

некоммерческое партнерство
саморегулируемая организация
СОЮЗ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ
Урала и Сибири

454092, Россия, г. Челябинск, ул. Елькина, 84
телефон: (351) 280-41-14 www.sskural.ru

Строительный ВЕСТНИК

Распространяется бесплатно

16+

«...главным средством распространения взглядов и идей... по-прежнему является газета».

Эдвард БЕРНЕЙС, 1928 г.

Реорганизация органов государственного архитектурно-строительного контроля в годы Великой Отечественной войны

В разные периоды российской истории неоднократно создавались, и ликвидировались, реорганизовывались органы, наделённые полномочиями по контролю за строительством зданий и сооружений, менялись требования к порядку выполнения и качеству строительных работ. Причем, существенное влияние на эти процессы, по моему мнению, оказывала экономическая и политическая ситуация в стране.

Органы госстройконтроля в предвоенный период

Годы первой пятилетки (1927—1932 гг.) выявили несостоятельность действовавшей в то время системы государственного контроля за строительством объектов жилищного и гражданского назначения через структуру местных Советов. В период зарождения командно-административной системы управления экономикой был сформирован соответствующий ей специализированный орган по надзору за строительством, способный эффективно воздействовать на строительный комплекс, реализовывать задачи, поставленные партией и правительством.

Так, согласно постановлению ВЦИК СНК РСФСР от 1 апреля 1935 года «О реорганизации строительного контроля» в городах и крупных рабочих посёлках были установлены должности государственных контролёров по строительству. Во внесённых в особый список населённых пунктах, где велись ударные стройки (на территории области — Челябинск, Магнитогорск и Златоуст), руководство их деятельностью осуществлялось Главным государственным контролёром РСФСР (эти обязанности возлагались на наркома коммунального хозяйства РСФСР). В остальных городах и посёлках, руководство деятельностью госстройконтролёров, объединённых в специализированный аппарат в составе органов коммунального хозяйства, возлагалось на начальников областных коммунальных управлений.

На местах государственные контролёры занимались выдачей разрешений на выполнение строительных работ, контролем их качества и снижения стоимости. Во второй половине 1930-х годов уполномоченным главного государственного контролёра РСФСР по строительству Челябинской области являлся М.М. Хохлович, Челябинским госстройконтролёром — В.И. Сапожников.

Помимо органов стройконтроля за качество строительства несли ответственность партийные (областные,

городские, районные, первичные) организации и местные Советы. Низкое качество работ или их невыполнение могли послужить поводом для обвинения со стороны органов НКВД в контрреволюционной террористической деятельности. В 1938 году такие обвинения были предъявлены сразу трём бывшим директорам треста «Челябстрой»: М.Б. Ительсону, В.Н. Кайгородову, И.А. Давидовичу.

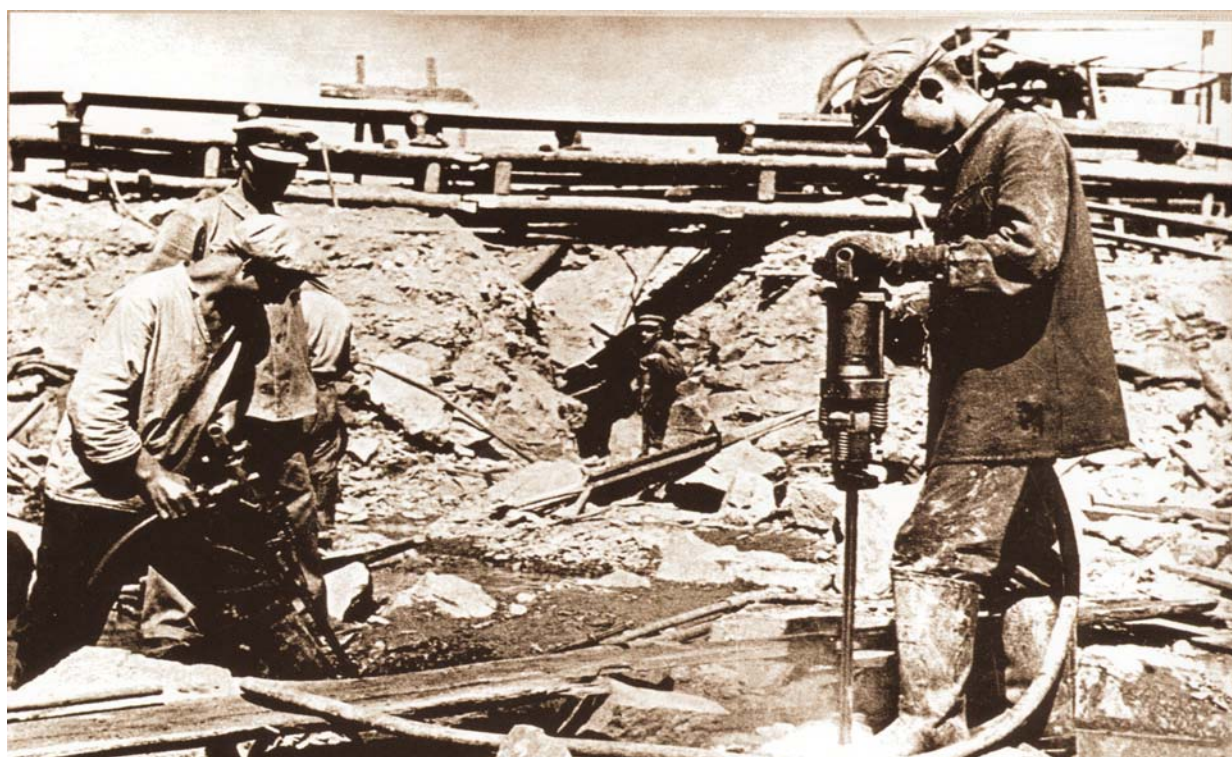
Двадцать девятого мая 1939 года был создан Народный комиссариат по строительству СССР, на который была возложена разработка и утверждение норм, технических условий и стандартов по строительству. В течение 1939-40 годов Наркомстроем было разработано 7 выпусков технических условий на осуществление общестроительных и специальных работ.

В 1941 году Управление уполномоченного главного государственного контролёра РСФСР по строительству Челябинской области подготовило «Руководящие материалы по приемке в эксплуатацию выстроенных зданий и сооружений непромышленного характера». В них, в частности отмечалось, что при вводе в эксплуатацию зданий и сооружений допускается ряд нарушений существующего строительного законодательства (здания вводятся в эксплуатацию с низким процентом технической готовности при наличии ряда крупнейших дефектов).

Следует отметить, что Госстройконтролёры не осуществляли контроль строительства промышленных объектов, и, в ряде случаев — за школьным, противопожарным строительством, возведением объектов здравоохранения, искусства и местной промышленности. Контроль строительства указанных объектов возлагался на стройсекторы соответствующих отделов Облсполкома и горисполкомов.

В довоенный период южноуральские стройконтролёры основное внимание уделяли работе областного и Челябинского городского строительных трестов.

Облсполком своим решением от 28.04.1941 № 22 определил ряд

крупных недостатков в работе Челябинского областного строительного треста за 1940 год: установленная программа строительных работ выполнена на 80,8%, внедрение механизированного способа работ проходило неудовлетворительно, стахановское движение должным образом не возглавлено и не организовано, допущено 243 случая нарушения трудовой дисциплины (после Указа Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года), финансовое хозяйство находится в запущенном состоянии.

Органы госстройконтроля в военный период

С началом Великой Отечественной войны народное хозяйство перестраивалось на военный лад, и протестом администрированием вопросы качества строительства решить стало невозможно. Для размещения в Челябинской области более 200 эвакуированных предприятий необходимо было построить и ввести в эксплуатацию около 1,5 миллионов квадратных метров производственных площадей

и не менее 300 тысяч квадратных метров жилья.

Сжатые сроки выполнения и большие объёмы работ не лучшим образом повлияли на уровень качества жилищного строительства. Облсполком своим решением от 17.04.1942 № 14-545 зафиксировал факты неудовлетворительной практики упрощённого жилищно-коммунального строительства для эвакуированного населения (баракки, землянки). Так в целом план за 1-й квартал 1942 года был выполнен по новому строительству только на 22,3 % (по Челябинскому горсовету — на 36 %), а по капитальному ремонту — на 14 % (по Челябинскому горсовету на 17,3 %). При этом из заселённых 18 землянок и 8 баракки ни один объект в эксплуатацию не сдан и комиссией не принят, а сам посёлок упрощённого строительства находится в «антисанитарном» состоянии. Организация труда на «объектах ремонта» продолжала оставаться на низком уровне, качество работ на ряде объектов — неудовлетворительным.

Учитывая большой объём капложений в жилищное строительство

и в целях коренного улучшения технической, хозяйственной и санитарной эксплуатации жилищного фонда местных Советов принимается решение о восстановлении городских и областного жилищных управлений (заказчики по строительству), ликвидированных в августе 1941 года. Облкомхоз направляет бригаду из 6 человек специалистов-строителей для практической помощи на местах в выполнении плана.

Председателям горисполкомов и руководству облстройтреста (Макаров) облсполком грозит «самыми суровыми мерами взыскания». Ответственным же за реализацию указанного решения назначается Облкомхоз.

Сведения о катастрофической нехватке жилья доходят до Государственного комитета обороны. Своим постановлением от 21.12.1942 № 2649с «О жилищном строительстве в Московской, Свердловской и Челябинской областях» ГКО начинает регулировать выполнение плана жилищного строительства на территории Челябинской области.

(Окончание на 4-й странице).

Дорогие ветераны и труженики тыла!

Поздравляю Вас с 9 мая, праздником Великой Победы!
Чем дальше уходит в историю победный 1945-й год, тем сильнее мы осознаем величие беспримерного подвига нашего народа-победителя.

В этот священный день мы низко склоняем головы перед светлой памятью погибших, в жестоких боях отстоявших свободу и независимость Родины!

Искренней признательности и благодарности достойны труженики тыла. Благодаря самоотверженному труду старшего поколения наша Родина стала одной из ведущих держав мира. Крепкого здоровья Вам, счастья и мира!

Ю.В. Десятков,
генеральный директор НП СРО «ССК УрСиб»

СТРОИТЕЛИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

АНДРИЕШИН Петр Анатольевич (1901—1964), военный, работник треста «Союзтеплострой» (1931—49); на строительстве ДП-1 и ДП-2 (Магнитогорск; 1931—34), начальник Магнитогорского управления (1934—42), управляющий трестом; награжден орденом Трудового Красного Знамени (1942), медалями.

БАКИН Борис Владимирович (1913—1992), инженер-электромеханик, государственный деятель, заслуженный строитель РСФСР (1972), Герой Социалистического Труда (1975), лауреат Сталинской премии (1951), Государственной премии СССР (1969), Ленинской премии (1984), начальник участка Особого монтажного управления треста «Уралсибэлектромонтаж» Наркомстроя (Магнитогорск; 1938—44), начальник монтажного управления треста «Уралэлектромонтаж» (1944—50), начальник объединенного монтажного управления Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР (Челябинск; 1950—52), награжден пятью орденами Ленина (1951, 1961, 1966, 1975, 1983), орденами Октябрьской Революции (1981), Трудового Красного Знамени (1956), двумя орденами «Знак Почета» (1943, 1958), медалями.

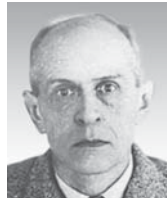

ГЕОРГИЕВСКИЙ Петр Константинович (1902—1984), инженер-механик, генерал-майор инженерно-технической службы, Герой Социалистического Труда (1949), лауреат Сталинской премии (1951), заместитель главного инженера управления «Челябметаллургстрой» (1942—44), заместитель начальника строительства — руководитель службы монтажных работ строительства № 817 (Челябинск-40; 1947—48), награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

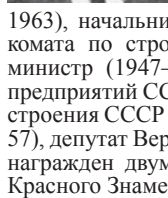
ГИНЗБУРГ Семен Захарович (1897—1993), государственный деятель, в 1939—46 нарком по строительству СССР (в годы ВОВ наркомат находился в Челябинске), награжден пятью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, член ЦИК 7-го созыва, депутат Верховного Совета СССР (1937—50), автор воспоминаний «О прошлом для будущего» (1983).

ГОРДА Павел Евстафьевич (1908—1992), инженер-строитель, заслуженный строитель РСФСР (1968), лауреат премии Совета Министров СССР (1976), начальник ОКБ Уфалейского металлургического завода (1942—50), заместитель директора по капитальному строительству ЧМЗ (1950—57, 1963—81), начальник управления черной металлургии по капитальному строительству Челябинского совнархоза (1957—63), награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1954, 1966), тремя орденами «Знак Почета» (1945, 1958, 1971), медалями.

ГОФРАТ Владимир Яковлевич (Хофрат Вольдемар Карл Яков; 1906—1985), архитектор, кандидат архитектуры (1963), главный архитектор Челябинска (1944—47), внештатный инспектор инспекции Госархстройконтроля города Челябинска (с 1963).

ГУРЕВИЧ Михаил Ефимович (1906—1960), инженер-строитель гидротехнических сооружений, лауреат Сталинской премии (1946, за скоростные методы строительства доменных печей), ударник Магнитостроя (1933), работник треста «Магнитострой»: главный инженер (1955), главный инженер — заместитель управляющего трестом (1942—46), управляющий трестом (1946—53); председатель Уральского филиала Академии строительства и архитектуры СССР (Челябинск, 1959—60), награжден тремя орденами Ленина (1943, 1945, 1952), орденом Трудового Красного Знамени (1954), медалью.

ДВОРЖЕЦКИЙ Иван Александрович (1903—1972), строитель, Герой Социалистического Труда (1958), каменщик (с 1942), организатор бригадного обучения молодых специалистов (до 1966) треста «Челябметаллургстрой», мастер городского ПТУ № 72 (1966—72), награжден орденом Ленина (1958), медалями.

ДЫГАЙ Николай Александрович (1908—1963), начальник Главуралстроя (1939—46), член коллегии наркомата по строительству СССР, заместитель министра (1946), министр (1947—49) строительства военных и военно-морских предприятий СССР, министр строительства предприятий машиностроения СССР (1949—53), министр строительства СССР (1953—57), депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС (1961—63), награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

ДЫМШИЦ Вениамин Эммануилович (1910—1993), строитель, государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1980), лауреат Сталинских премий (1946, 1950; за разработку и внедрение новых методов скоростного строительства и монтажа доменных печей), управляющий трестом «Магнитострой» (1939—46), ветеран Магнитостроя, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, депутат Верховного Совета СССР (1962—87), член ЦК КПСС (1952—86), автор воспоминаний «Магнитка в солдатской шинели» (1995), «Записки строителя» (2001).

ИВАНЦОВА Мария Яковлевна (1914—1990), член СА СССР (1939), член Центрального правления СА (1961—65), член правления ЧОСА (1951—66), начальник инспекции Госархстройконтроля, заместитель главного архитектора Челябинска (1944—81), автор путеводителя «Челябинск» (1961).

КОМАРОВСКИЙ Александр Николаевич (1906—1973), инженер, генерал армии (1972), Герой Социалистического Труда (1949), доктор технических наук (1956), лауреат Сталинской (1951), Ленинской (1968) премий, начальник Челябинметаллургстроя (1942—44), руководитель проектирования и строительства объектов атомной промышленности, награжден семью орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й степени, «Знак Почета», депутат Верховного Совета СССР (с 1970), автор воспоминаний «Записки строителя» (1972); именем Комаровского названа улица в Челябинске.

СТРОИТЕЛИ ЮЖНОГО

М. ШИЛЬДКРОТ,

заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, заслуженный строитель РСФСР

В годы Великой Отечественной войны строителями Южного Урала, в том числе трестом № 22 (ОСМЧ-22) Наркомстроя СССР, проведены огромные работы в Челябинской области на машиностроительных предприятиях, объектах черной металлургии, угольной промышленности, строительной индустрии и других отраслей народного хозяйства. Многие цехи, новые производства и даже целые заводы сооружались в очень короткие сроки, прежде всего благодаря самоотверженному, поистине героическому труду строителей и монтажников. В то же время применяемые тогда методы строительства, его организация и смелые, оригинальные инженерные решения позволяли решать самые сложные задачи. И сегодня опыт строителей военных лет представляет не только исторический, но и практический интерес.

Сейчас, когда отмечается 30-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне, хотелось бы рассказать о том, как в те суровые годы строились некоторые объекты на Южном Урале.

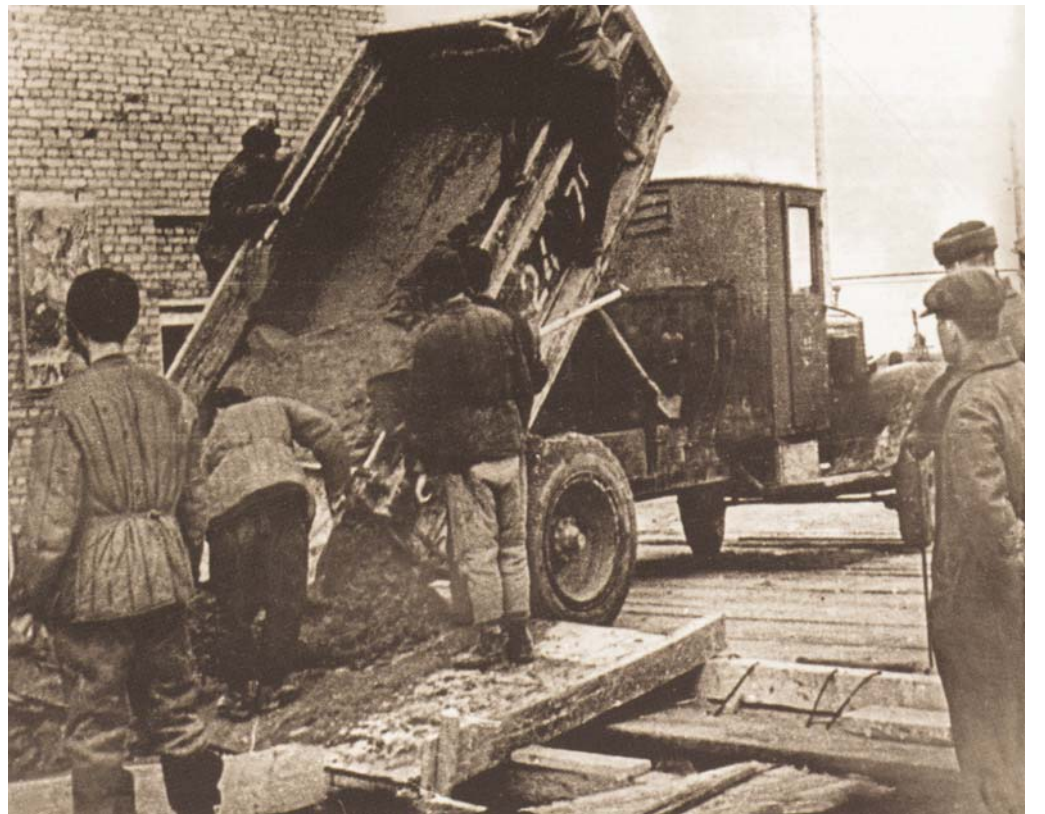
КОМПЛЕКС НА ЧЕЛЯБИНСКОМ ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ

Третьего июля 1941 года в Челябинск прибыли нарком танковой промышленности, член Государственного Комитета Обороны (ГКО) В. Малышев и первый заместитель наркома Наркомстроя СССР П. Юдин. Они должны были организовать выполнение решения ГКО — построить огромный комплекс, позволяющий организовать поточное производство танков на Челябинском тракторном заводе, куда частично перебазировался из Ленинграда знаменитый Кировский завод. Основу этого комплекса составлял новый цех № 101 с вспомогательными сооружениями, общей площадью 47 тыс. м², который необходимо было сдать к концу 1941 года. Строительство комплекса поручили тресту № 22.

Учитывая предельно короткие сроки, отведенные на создание цеха, проектирование и строительство его велось одновременно. Многопролетный цех был решен в металлических несущих конструкциях с покрытием из железобетонных плит (плиты ГИСа) и ограждением из шлакобетонных шпелевидных камней. Металлические и железобетонные конструкции изготавливались главным образом, в Магнитогорске, поставку их строго по графику обеспечивал трест «Магнитострой», управляющим которого в то время был В. Дымшиц.

Строительство цеха было разбито на зоны и велось поточным методом. Если на одной захватке выполнялись земляные работы, то на второй — сооружались фундаменты, а на третьей — монтировались металлоконструкции. Как только появились подкрановые пути и удалось найти мостовые краны, приступили к монтажу оборудования и конвейерных линий. Наружные сети и железнодорожные пути прокладывались специализированным управлением треста № 22, монтаж металлоконструкций вёл трест «Уралстальконструкция», сантехнические, механо- и электромонтажные работы выполняли соответствующие тресты Наркомстроя СССР, базировавшиеся на Урале.

Строительство цеха велось круглосуточно. Чтобы обеспечить необходимое количество рабочих на площадке, тресту № 22 передали ряд строительных организаций города, в том числе управление строительства Челябинского металлургического завода (оно тогда называлось «Бакалметаллургстрой»), кол-

лектив которого в составе 1600 человек во главе с автором этих строк был направлен на сооружение этого крупного объекта.

В период организации строительства им руководил заместитель наркома П. Юдин, а весь последующий период — начальник Главуралстроя Н. Дыгай. Особенно отличились на стройке бригады бетонщиков И. Чаенко, сантехников И. Буслая, монтажников металлоконструкций И. Галайды, электромонтажников Т. Ишкова, инженерно-технические работники И. Демидович, Н. Новожилов, В. Пинчуков, И. Грачев и другие.

Благодаря самоотверженному труду рабочих и специалистов, очень серьёзной помощи Челябинского областного комитета партии и работников Кировского завода строительству было завершено в декабре 1941 года. Прибывший в Челябинск К.Е. Ворошилов дал высокую оценку новому цеху.

20 строителей Южного Урала были удостоены звания «Герой Советского Союза»

ТАНКОВЫЙ ЦЕХ ПОСТРОЕН ЗА 50 СУТОК

Это было в последние дни 1941 года. В то время я работал заместителем начальника Главуралстроя и вместе с заместителем наркома танковой промышленности И. Козимыным выехал с особым заданием в Киров. Тула была эвакуирована Коломенский паровозостроительный завод, и нам поручили в короткий срок построить цех сборки лёгких разведывательных танков. Это цех сооружала строительная часть (ОСМЧ), которую возглавлял Н. Александров.

Уже 3 января 1942 года были готовы первые разбивочные чертежи будущего корпуса, в дальнейшем проектирование велось непосредственно на площадке параллельно со строительством. Цех состоял из 3-х пролётов размером 1x15 м и 2x12 м. Высота его до нижнего пояса балок — 12 м, площадь — около 8000 м².

Цех целиком был запроектирован в деревянных конструкциях за исключением металлических подкрановых балок. Колонны корпуса представляли собой деревянные столбы, имевшие в сечении вилу три бревна диаметром по 28 см, а выше подкрановых балок — два бревна.

Все соединения выполнялись на болтах и хомутах. Перекрывались пролёты гвоздевыми двутавровыми балками, по которым укладывались три слоя досок, а затем устраивалась мягкая кровля. Пол делался из торцовых шашки, стены были брусчатые. Каждый день стройка получала по маршруту круглого леса.

Строительство велось в основном силами строительных батальонов, которые состояли из солдат, непригодных для строевой службы. Квалифицированных рабочих не хватало, и приходилось использовать бригадиров в качестве инструкторов по отдельным видам работ, особенно плотничным, которые преобладали на строительстве цеха. При производстве этих работ применялись различные усовершенствования. Так, для изготовления гвоздевых балок сделали точные кондукторы. Каждый элемент строго определённых размеров заготавливался на стороне, а на кондукторах шла сборка балок-ферм. Благодаря такой узкой специализации на выполнении отдельных операций удалось добиться высокой производительности труда.

Строительство велось поточным методом. Один поток выполнял земляные работы и устройство фундаментов под каркас здания, второй — собирал каркас из деревянных конструкций, третий — выполнял работы по устройству кровли, стен, полов, фундаментов под оборудование, а также сантехнические, электро- и механо-монтажные. При этом один поток открывал фронт выполняющему, и работы выполнялись параллельно со сдвигом по длине цеха. Наружные сети прокладывались специализированным участком.

Строительство шло круглосуточно в условиях суровой уральской зимы. Стройке оказывалась огромная помощь со стороны областной партийной организации: ежедневно на площадку направлялись от 300 до 350 человек, которые выполняли подсобные работы. Цех был построен всего за 50 суток, 23 февраля 1942 года его передали танкостроителям. В тот же день нарком по строительству С. Гинзбург и нарком танковой промышленности В. Малышев поздравили строителей с успешным выполнением боевого задания.

СОЗДАНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТРУБОПРОКАТНОГО ЗАВОДА

Наиболее важное задание строителям треста № 22 получили в апреле 1942 года (управляющим трестом в то время был Ф. Дагаев, главным инженером Н. Филиппов). В короткие сроки

предстояло построить первую очередь трубопрокатного завода, смонтировать здесь эвакуированное из Мариуполя оборудование. Строительство началось на голом месте. В комплекс завода входили головной прокатный цех, компрессорная, мазутное хозяйство с подземной веткой, складские ёмкости, механические мастерские, объекты электроснабжения, инженерные сети водопровода, канализации, теплосети от Челябинской ТЭЦ и другие объекты. Технологическую часть завода проектировал Гипромез, а строительную — Промстройпроект. Завод должен был выпускать бесшовные канатные трубы диаметром от 190 до 450 мм. Мощности его — 350 тыс. т труб в год.

Строительство завода поручили особому строительному-монтажному управлению, входившему в состав треста № 22. Начальником этого управления назначили меня, главным инженером — А. Ладинского.

Основными объектами в прокатном цехе были: собственно прокатный стан со сложным фундаментом, машинный зал, насосно-аккумуляторная станция и другие объекты. Чтобы ускорить строительство, требовалось в самые короткие сроки смонтировать металлоконструкции главного прокатного пролёта и мостовой кран грузоподъёмностью 75 т, с помощью которого можно было бы приступить к монтажу тяжёлых элементов прошивного и «пильгерстана». Очень много времени удалось выиграть благодаря помощи правительства, которое разрешило использовать для наиболее нагруженных колонн и подкрановых балок металлоконструкции из стали марки «ДС» повышенной прочности, в своё время изготовленные для Дворца Советов в Москве. Ещё не был смонтирован шатёр и крыша цеха, а уже соорудили подкрановую эстакаду и установили мостовой кран, с помощью которого монтировалось оборудование самого цеха.

Укладка бетона в фундамент стана объёмом 200 м³ велась непрерывно. Газета «Челябинский рабочий» в номере от 23 октября 1942 года в статье «Рождение завода» так описала этот героический труд: «Нужно было построить ответственной инженерное сооружение, сложнейший железобетонный массив с лабиринтами, тоннелями и пр. Сроки были сжатые, нельзя было терять ни минуты. Бригада бетонщиков т. Чаенко встала на усталость, по 8—10 часов не выпускал из рук вибратора, чтобы не допустить в бетоне пустот. Бетонщики побились. Огромный сложнейший фунда-

УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

мент был готов к сроку. Он был чист и монолитен, без единой раковины». Великолепно трудились на сооружении этого фундамента плотники бригад тт. Шикирзянова, Бизяева, Шетилова. Сложные опалубочные работы выполнялись под руководством прораба И. Димидовича, мастера К. Бугрова.

В короткие сроки смонтировали ролевую печь работники Уральского управления треста «Союзтеплострой» под руководством начальника этого управления Л. Солоденникова. Очень сложные работы по электромонтажу стана выполнили работники Магнитогорского управления, которым руководил Б. Бакин. Особенно отличилась бригада электромонтажников под руководством бригадира А. Букина.

Во время эвакуации оборудования из Мариуполя головной привод прокатного стана при бомбёжке был утолщен. Нарком чёрной металлургии И. Тевосян распорядился передать со строящегося металлургического завода в Нижнем Тагиле электромотор мощностью 4000 л.с. Но этот мотор не имел маховика, необходимого при работе на нём двух станков. Уже завершались монтажные работы, а маховика всё ещё не было. Тогда Челябинский областной комитет партии, первым секретарём которого был Н. Патолчиев, обратился к рабочим и инженерам «Уралмашзавода» с призывом изготовить нужный маховик диаметром около 6 м и весом 120 т. Этот заказ уралмашевцы выполнили за 40 суток.

В строительстве предприятия активно участвовал коллектив трубопрокатчиков, которые прибыли из Мариуполя во главе с директором трубопрокатного завода М. Щербанем, главным инженером С. Фрикке и партгором ЦК ВКП(б) этого завода т. Рухманом. Большую помощь в проектировании и комплектации оборудования оказал коллектив Главтрубостали Наркомчермета и его начальник Е. Кожевников.

Сотни и тысячи строителей, монтажников показывали образцы героического труда. Хочется вспомнить имена экскаваторщика т. Бубенчикова, который на машине «ЛК» добывал среднесуточной выемки грунта до 700 м³; каменщиков бригад коммунистов тт. Мещерякова и Титова, выполнявших нормы при кладке стен корпуса из шлакоблоков на 250—300%; бригадиров плотников А. Гайфулина, сантехников И. Буслая, монтажников Я. Раженина, П. Сибирякова, В. Зайцева, М. Морозова; инженерно-технических работников строительных и монтажных организаций С. Конди, К. Горбоконова, Н. Зайцева, Г. Шеркунова, Н. Бирюкова, Н. Медведева,

М. Чудана, Ф. Филоненко, П. Мандрика, А. Волнянского, И. Бородулина и многих других. Значительную помощь оказали строимолодёжные бригады, направленные обкомом ВЛКСМ.

Благодаря самоотверженному труду многотысячного коллектива строителей и монтажников по руководством Челябинской областной городской партийных организаций, большой работе парторганизации треста № 22 первая очередь завода была построена в исключительно короткий срок — за 120 суток. В конце октября 1942 года предприятие выдало бесшовные катаные трубы, так необходимые для обороны страны. Вскоре нефтяники получили нарезные, обсадные трубы.

СООРУЖЕНИЕ МАРТЕНОВСКОГО ЦЕХА

Слитки для нового трубопрокатного завода поставлял Магнитогорский металлургический комбинат. Но для труб требовалась сталь, по качеству резко отличавшаяся от тех марок, которые выпускал этот комбинат. Поэтому Государственный Комитет Обороны в начале 1943 года принял постановление, обязывающее трест № 22 «во что бы то ни стало» построить на Челябинском трубопрокатном заводе свой мартеновский цех и ввести его в действие в 1943 году. В постановлении так и было записано: «во что бы то ни стало».

Строительство мартеновского цеха началось в мае 1943 года. Проект предусматривал цех на 5 печей, с вводом первой из них в декабре 1943 года. Так как в отечественной практике не было опыта сооружения подобного комплекса в столь короткие сроки, проект организации строительства специально рассматривался с участием начальника Главуралстроя Наркомстроя Н. Дыгая, который внёс ряд ценных предложений.

Котлован под мартеновские печи был выкопан из расчёта на все 5 агрегатов, грунт с помощью звеньевых транспортеров полностью переместили за пределы цеха, а когда он был уже под крышей, теми же транспортерами вернули для обратной засыпки.

Другая особенность сооружения цеха заключалась в том, что уже на 20-й день после начала строительства приступили к устройству шлакоблоков, регенераторов, боровов, то есть всего сложного хозяйства мартеновской печи, расположенного под рабочей площадкой.

Возведение фундаментов под каркас здания, изготовление металлоконструкций для него велись параллельно с сооружением самой печи и дымовой трубы. Поэтому к моменту,

когда изготовили металлоконструкцию каркаса цеха, готовность печи была высокой. Для производства работ по огнеупорной кладке, выполнявшейся трестом «Союзтеплострой», был оборудован временный лёгкий тепляк с кровлей, защищавшей от дождя.

Бетонные работы были хорошо организованы под руководством начальника участка А. Сахно и выполнялись на «отлично» бригадами бетонщиков тт. Чаенко и Титова; плотничные работы производила бригада т. Шикирзянова, которая перевыполнила нормы в 2—3 раза. Чтобы ускорить монтаж металлоконструкций, фундаменты под колонны выполнялись с допусками +(-) 3 мм, то есть обеспечивался безвыверочный монтаж. Металлоконструкции монтировали с помощью специально сконструированного винтового крана «Деррик» грузоподъемностью 40 т. На высоте 30 м к нему прикрепили вспомогательную стрелу для подъёма грузов меньшего веса. Монтажом металлоконструкций начальник управления «Стальконструкция» т. Чудан, вела эти работы бригада т. Кильдишева.

В тот период я был управляющим трестом № 22. В начале августа 1943 года мне в аппарату «ВЧ» позвонил председатель Госплана СССР Н. Вознесенский и спросил, как идут дела на строительстве мартеновского цеха. Я ответил, что пока работы ведутся по графику, однако в ближайшее время возможен срыв из-за отсутствия огнеупоров. Николай Алексеевич тут же позвонил заместителю наркома чёрной металлургии Д. Райзеру и предложил ему обеспечить поставку огнеупорных материалов.

В Наркомчермете высказывали большие сомнения в том, что на 90-й день с начала земляных работ на строительстве мартеновского цеха потребовались огнеупоры, и даже прислали своего представителя для проверки. После этого огнеупорный кирпич поступал бесперебойно. Активно помогали в монтаже и комплектации оборудования будущие сталеплавильщики во главе с начальником цеха т. Рудиним, механиком т. Оржеховским, технологом завода т. Ольховичем.

Парторганизация строительства (парторг ЦК ВКП(б) на стройке т. Троян) мобилизовали коллектив строителей и монтажников на выполнение клятвы челябинских большевиков — ввести цех в 1943 году. Суточные задания выполнялись на 150—170%. Передовиками соревнования были каменщики бригад тт. Мещерякова и Соколова, механики во главе с мастером т. Шатиловым, электромонтажники во главе с мастером т. Зайцевым, а также бригады строителей, которые возглавляли комсомолки тт. Ершова, Белова, Обухова, Овчинникова и другие посланцы городской комсомольской организации.

Мартеновский цех в комплексе с новой компрессорной, экспресс-лабораторией и другими объектами был построен за 200 дней и введён в эксплуатацию 31 декабря 1943 года. Прибывший вскоре на трубопрокатный завод академик Н. Бардин дал высокую оценку как темпам, так и качеству строительства цеха. В том же 1943 году на заводе был введён в эксплуатацию трубопрокатный стан «Штиффель». 19 января 1944 года в адрес строителей Челябинского трубопрокатного завода поступила поздравительная телеграмма за подписью И.В. Сталина. Новые методы строительства мартеновского цеха на трубопрокатном заводе были отмечены Сталинской премией.

В ПРЕДЕЛЬНО КОРОТКИЕ СРОКИ

Ускоренному строительству металлургических, а также многих других объектов на Урале способствовало применение металлоконструкций, изготовлен-

ных на возведённом в Челябинске заводе металлоконструкций им. Серго Орджоникидзе. Это завод построен трестом № 22 в первой половине 1942 года. Здесь было установлено оборудование, перевезённое с Верхне-Салдинского завода «Стальмост». Главный корпус состоял из десяти пролётов по 30 м каждый. Для лучшего использования подкрановых площадей в каждом пролёте устанавливалось по два мостовых грана грузоподъемностью 5 т и 10 т, длиной по 12,5 м.

Это один из приёмов, позволяющих, что трест № 22 вёл работы по развитию базы стройиндустрии параллельно со строительством новых заводов на Южном Урале.

В военные годы сооружение новых предприятий в предельно короткие сроки стало нормой для коллектива треста № 22 и других организаций. Так, за 4,5 месяца была построена первая очередь кузнечно-прессового завода на базе оборудования Московского автозавода. Это предприятие в кооперации с Миасским автомобильным заводом (строительство его велось трестом № 8, возглавляемым М. Прихожаном) обеспечивало выпуск автомашин «Урал-ЗИС». А когда в 1943 году на Горьковском автозаводе вышел из строя колёсный цех на Челябинском кузнечно-прессовом заводе за 100 дней был построен новый колёсный цех. Руководили строительством этого завода в то время Т. Штоль и Л. Райнус.

Или другой пример. В начале 1944 года нашему тресту поручили разработать меры, позволяющие в короткий срок — в течение 15 месяцев — увеличить добычу угля на Коркинских угольных разрезах на 15000 т в сутки. Разработанные нами предложения были доложены председателю Госплана СССР Н. Вознесенскому, и было принято специальное постановление по этому вопросу. Необходимо было в короткий срок построить новый угольный разрез, произвести вскрышу в объёме 10 млн. м³ грунта, проложить пионерную траншею, более 20 км железнодорожных путей с погрузочными бункерами, построить заводы по ремонту экскаваторов и паровозов, большое количество жилья, инженерных сетей, очистные сооружения и т.д.

Правительство оказало стройке огромную помощь: были выделены отряды рабочих, в Коркино поступило много экскаваторов, кранов, паровозов, бульдозеров и другой техники. Начальником этого строительства был Ф. Копанев. Большие работы, в том числе по прокладке железнодорожных путей, выполняло специальное строительное управление, которое возглавлял т. Забуров.

Новый угольный разрез был построен в установленные сроки. Через каждые два часа уходил состав с углём для нужд челябинской и других электростанций.

В начале 1944 года трест № 22 получил боевое задание — за 6 месяцев построить танкодром и сдаточный цех на Челябинском тракторном заводе. Стройуправление, которое возглавляли М. Рязанский и А. Ладинский, ввело эти объекты к концу лета 1944 года, здесь испытывали танки «ИС» и Т-34 до отправки их на фронт. За строительство этих объектов большая группа рабочих и ИТР треста № 22 была отмечена правительственными наградами.

Славные традиции военного времени приумножили строители Главюжуралстроя Минтяжстроя СССР, на счету которых много сложных, уникальных объектов чёрной цветной металлургии, машиностроения, лёгкой промышленности и других отраслей народного хозяйства страны.

«На стройках России». 1975 г., № 5.

СТРОИТЕЛИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

КУЗЬМЕНКО Дмитрий Емельянович (1910—2001), инженер-строитель, заслуженный строитель РСФСР (1970), Герой Социалистического Труда (1963), Герой Польской Народной Республики, главный инженер, заместитель управляющего ОСМЧ-8 (Челябинск), управляющий трестом № 41 («Уралвострой»), 1947—51), награжден орденами Ленина (1963), Октябрьской Революции (1973), Трудового Красного Знамени (1958), «Знак Почета» (1944), медалями.

МАСЛЮВ Леонид Иванович (1903—1953), руководитель Коркинского управления строительства шахт (1935—42), управляющий трестом «Коркиношахтострой» (1942—48), награжден орденом «Знак Почета» (1943), имя Маслова носит улица в Коркино.

НИКИФОРОВ Алексей Деомидович (1896—1971), участник Гражданской войны, директор цементного завода (1940—44), управляющий Челябинским горстройтрестом (1944—48), награжден орденом «Знак Почета» (1970).

ПОЛЕТАЕВ Николай Павлович (1905—1990), инженер-полковник, почетный гражданин Златоуста (1969), Миасса (1971), лауреат Государственной премии РСФСР (1975, за застройку Машгородка (район Миасса) с сохранением природного ландшафта), управляющий трестом № 24 (Златоуст, 1941—44), награжден орденом Ленина (1944), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1942, 1963), орденами Отечественной войны 1-й степени (1945), «Знак Почета» (1969).

ПРИХОЖАН Михаил Александрович (1910—1976), инженер-строитель, заслуженный строитель СССР, начальник ОСМЧ № 8 (1941—45) Наркомстроя СССР, руководитель строительством Уральского автомобильного завода (Миасс), ЧКПЗ.

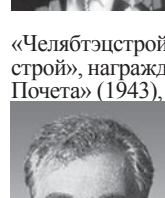
ПШЕНИЧНЫЙ Василий Павлович (1904—?), руководитель Челябинского ЗМК (1941—47), директор предприятия, инициатор самостоятельного строительства в годы ВОВ в Челябинске, рекомендовал использование шлаконаливного метода возведения стен, награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

РАПОПОРТ Яков Давыдович (1898—1962), строитель, генерал-майор инженерно-технической службы (1943), начальник управления строительства «Челябметаллургстрой» (1944—47), одновременно с этим начальник строительства комбината № 817 (1946—47), награжден четырьмя орденами Ленина (1934, 1945, 1952, 1961), орденами Красного Знамени (1943), Трудового Красного Знамени (1944).

САПОЖНИКОВ Федор Васильевич (1910—2008), инженер-электрик, заслуженный строитель РСФСР, доктор технических наук, профессор (1973), лауреат Сталинской премии 2-й степени (1944, за разработку и внедрение прогрессивного метода строительства и успехи в создании новых энергетических мощностей на Челябинской ТЭЦ-1), премии Совета Министров СССР (1971), начальник участка № 1-а строительного управления «Челябгэцстрой» (1942—44), главный инженер треста «Совэнергострой», награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета» (1943), двумя орденами Трудового Красного Знамени.

САПРЫКИН Василий Андреевич (1880—1954), инженер-строитель, полковник (1943), Герой Социалистического Труда (1949), академик Академии архитектуры СССР (1953), главный инженер управлений строительства «Бакалстрой» (с 1941), «Челябметаллургстрой», Южноуральского управления строительства (1946—51), награжден двумя орденами Ленина (1945, 1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1935, 1943), орденом Красной Звезды.

САРУХАНИЯЦ (Сарухания) Артавазд Николаевич (1912—?), член СА СССР (1936), архитектор на строительстве ЧТЗ (1936), завода имени Серго Орджоникидзе (1937), главный архитектор Челябинска (1941—43), начальник конторы «Челябоблпроект» (с 1945 до конца 1950-х).

САХНО Александр Спиридонович (1913—1980), инженер-строитель, заслуженный строитель РСФСР, лауреат Сталинской премии 3-й степени (1944), с 1943 руководитель строительства мартеновского цеха на Челябинском трубопрокатном заводе, один из инициаторов скоростного строительства; начальник Мартенстроя (с 1943); главный инженер СМУ-2, главный инженер треста «Челябинскпромстрой», управляющий трестом № 92 (до 1954), награжден орденами Ленина (1977), Красной Звезды (1945), «Знак Почета» (1953).

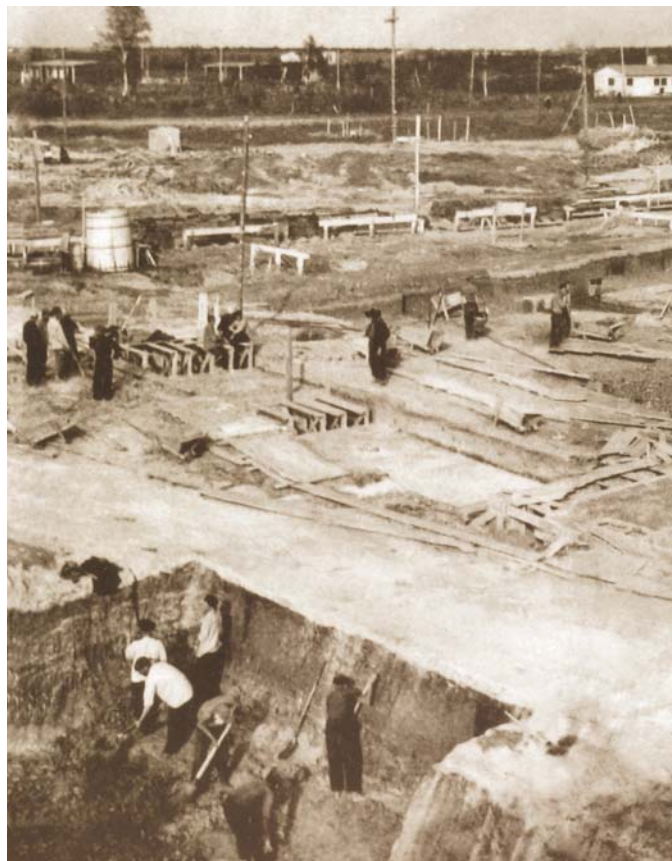
СОЛОДЕННИКОВ Леонид Дмитриевич (1912—2012), инженер-строитель, заслуженный строитель РСФСР, почетный член РААСН, лауреат Государственной премии СССР и премии Совета Министров СССР (1984), почетный гражданин Северобайкальской области, начальник Челябинского хозрасчетного участка Магнитогорской конторы треста «Союзтеплострой» (1939—42), начальник ОСМУ-14 ОСМЧ «Союзтеплострой» (Челябинск; 1942—46), начальник Челябинского СМУ треста «Союзтеплострой» (1946—48), награжден орденами Трудового Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1943), Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», орденом Российской гeraldической палаты «За вклад в Победу» (2005).

ХОХЛОВИЧ Михаил Минович (1912—1984), начальник Челябинского областного отдела коммунального хозяйства (1938—48), уполномоченный Главстройконтролера РСФСР по Челябинской области (1938—44).

ШИЛЬДКРОТ Мендель (Михаил) Аббович (1910—после 1984), заслуженный строитель РСФСР, лауреат Сталинской премии 3-й степени (1944, за внедрение новых методов строительства на ЧКПЗ), начальник СМУ «Бакалметаллургстрой» (январь—декабрь 1941), начальник ОСМЧ-22 (1942—46), начальника Главуралстроя, награжден орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени (1943, 1944), орденами Красной Звезды, Дружбы народов.

ЮДИН Павел Александрович (1902—1956), инженер-гидротехник, в 1939—46 первый заместитель наркома по строительству СССР (лично отвечал за своевременность строительства и монтаж оборудования на заводах, эвакуированных на Урал и выпускавших танки «КВ» и другое вооружение), министр по строительству предприятий тяжелой индустрии СССР (1946—50), министр промышленности строительных материалов СССР (1950—56), кандидат в члены ЦК КПСС (1952—56), депутат Верховного Совета СССР, награжден шестью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

Реорганизация органов государственного архитектурно-строительного контроля в годы Великой Отечественной войны

(Окончание. Начало на 1-й странице).

Облисполком своим решением от 10 марта 1943 года направляет руководителей своего аппарата для выполнения задания ГКО на объекты ОСМЧ № 22 (Кировский, трубопрокатный заводы, КПЗИС, завод № 255 («Электромашин»), ОСМЧ № 8 (заводы № 200, № 78 («Станкомаш»), № 62 (АМЗ), № 254 («Сигнал»)).

Облисполком обращал внимание на низкое качество строительных работ на объектах Облстройтреста (шлакоблочные дома по ул. Спартак [пр. Ленина], 61-63, трамвайная тяговая подстанция, прачечная при бане № 4). В заключении по годовому отчету Облстройтреста за 1942 год указано, что при строительстве свинарника Горпромторга трест «допустил не только отступления от проекта и сметы, но построил вообще совершенно другой объект, чем было предусмотрено проектом и сметой: вместо двух свинарников по 100 голов каждый был построен один свинарник на 200 голов, с уменьшением против проекта общей кубатуры, изменением материала стен, перекрытия и прочее». Вместо капитального здания было выстроено здание упрощенного типа, а получено было за объект полностью, в соответствии со сметой» (решение Облисполкома от 01.06.1943 № 702).

Но не только на объектах Облстройтреста качество оставляло желать лучшего. «В 13-ти стандартных домах площадью 2119 кв. м, выстроенных трестом «Челябшахтстрой» для треста «Челябуголь» в 1-м полугодии крыши текут, стены и перегородки не оштукатурены, наружные и комнатные двери сделаны из тонких досок — растрескались и покорежились, оконные переплеты перекошены, недостаёт печных приборов, оконная и дверная фурнитура недоброкачественна, вокруг домов нет даже элементарных видов благоустройства — дорожки, озеленение» (решение Облисполкома от 30.07.1943 № 931).

В решении горисполкома от 16.02.1943 № 78 зафиксированы факты заселения незаконченных строительством жилых домов, без созыва городской приёмочной комиссии. «Кировский завод в 1941 году заселил до 25 жилых 2-х этажных брусковых домов; Горкомхоз заселил 3 секции жилдома № 41 по ул. Спартак и посёлок упрощенного строительства в юго-западной части города; ТЭЦ заселил бараки и фанерные домики на 2-м стройучастке; завод № 114 [Копейский завод пластмасс] заселил три секции жилого многоэтажного дома № 62 по ул. Пушкина; бывший Стройсемь во втором своём посёлке заселил жилые многоэтажные дома».

Уточнялось, что «жилые дома заселились при наличии крупных строительных недоделок, например: Кировский завод и завод им. Орджоникидзе, заселяя брусковые дома, не обеспечили площадку временными уборными и помойными ямами, в результате чего, в короткий срок, жилпосёлок был приведён в крайне антисанитарное состояние».

Предписывалось «запретить заселение и эксплуатацию новых зданий и сооружений жилищного, коммунального, социально-бытового и прочего непромышленного строительства на территории гор. Челябинска, а также пристроенных и реставрированных зданий без осмотра и заключения комиссии Горисполкома, а также письменного разрешения на вселение жильцов в жилые объекты».

Устанавливался следующий порядок ввода в эксплуатацию законченных строительством зданий и сооружений:

а) застройщик по окончании строительства объекта в письменной форме сообщает об этом государственному контролёру по строительству, который проводит предварительный осмотр законченного строительства;

б) государственный контролёр по строительству обеспечивает созыв приёмочной комиссии не позднее 3-х дневного срока со дня получения им заявления застройщика о готовности здания или сооружения;

в) по окончании работы городской приёмочной комиссии составляется акт, который является документом для выдачи разрешения на заселение в жилые объекты.

Без созыва городской приёмочной комиссии разрешался «пуск в эксплуатацию» только каркасно-засыпных жилых барачков и землянок. При этом оформлялся акт местной комиссии, который подписывали представители застройщика, подрядчика, районной госсанинспекции и пожарной охраны.

Приёмочная комиссия Горисполкома стала постоянно действующей, её председателем был назначен С.Т. Самоховец, заместитель председателя Горисполкома, заместителем председателя комиссии — инженер В.И. Сапожников, государственный контролёр по строительству города Челябинска. Комиссия усилилась дополнительным представителем Госстройконтроля. В неё в обязательном порядке включался автор проекта и представители застройщика, подрядчика, госсанинспекции, Управления городской пожарной охраны, банка, финансирующего строительство; Водоканалтреста, горэлектронадзора, Горсантехконтроля, консультанты и представители местного и фабрично-заводского комитетов.

Лица, ответственные за строительство и допустившие заселение и эксплуатацию зданий и сооружений без осмотра приёмочной комиссии, а жилые объекты — без разрешения Горисполкома, — должны были привлекаться к уголовной ответственности по ст. 110 Уголовного кодекса.

Государственному контролёру по строительству города Челябинска поручалось оформление и передача дел следственным органам на лиц, допустившим самовольную эксплуатацию незаконченных строительных объектов.

Горисполком решением от 26.04.1943 № 206 проанализировал ход выполнения постановления бюро Обкома ВКП(б) и Облисполкома от 31.01.1943 № 236-с «О плане жилищного строительства промпредприятий на 1943 год» и отметил, что промышленные

предприятия города Челябинска не выполнили постановление ГКО от 21.12.1942 № 2649с и сорвали выполнение плана 1-го квартала (введено в эксплуатацию только 10,9 тыс. кв. м новой жилой площади (36,4%) при крайне низком качестве работ).

Контроль качества работ, как со стороны предприятий заказчиков, так и со стороны «управления Госконтроля по строительству» был признан недостаточным. Отмечалось, что горисполком и исполкомы районных Советов не занимались вопросами жилищного строительства для промышленных предприятий, не заслушивали директоров заводов о ходе строительства и не привлекали депутатов и советскую общественность районов к контролю выполнения плана ГКО.

Указанным решением исполкомом районных Советов вменялось установить постоянный контроль за ходом капитального и индивидуального жилищного строительства:

— заслушивать на заседаниях райисполкомов директоров предприятий ведущих строительство согласно постановлению ГКО;

— организовать из депутатов районных Советов бригады в составе 2-3 человек, прикрепив их к отдельным объектам строительства для контроля за выполнением установленных графиков работ и оказания необходимой помощи в ходе строительства;

— ввести ежедневную оперативную отчётность о выполнении планов строительства.

Государственному строительному контролёру предписывалось провести инструктаж общественных контролёров и организовать повседневный контроль за ходом каждого объекта жилищного строительства, представляя Горисполкому поедачно отчётные данные о выполнении программы строительства по города. Ну и конечно применить установленные законом санкции к нарушителям.

И если сроки строительства находились под жёстким контролем, то качество работ оставляло желать лучшего. Так, согласно справке Сапожникова от 9 августа 1943 года при возведении домов жилучастка № 3 ТЭЦ не производится антисептирование древесины, не просмаливаются оконные коробки, лаги и концы балок, не армируются каменные столбы, элементы кирпичной кладки имеют значительные отклонения от вертикали.

В сентябре 1943 года создается Комитет по делам архитектуры при Совнаркоме СССР. На комитет помимо утверждения проектов планировки и застройки городов и населенных пунктов городского типа, разработки и утверждения типовых проектов и стандартов для массового гражданского и жилищного строительства возлагается государственной архитектурно-строительный контроль за качеством застройки городов, населенных мест городского типа и строительством жилых и гражданских зданий.

Постановлением СНК РСФСР от 21.12.1943 № 996 создано Управление по делам архитектуры при СНК РСФСР. Решением Челябинского Облисполкома от 20.04.1944 № 449 создается областной отдел по делам архитектуры. Решением Челябинского горисполкома от 16.05.1944 № 394 создается городской отдел по делам архитектуры.

Приказом Комитета по делам архитектуры при СНК СССР от 13.05.1944 № 161 утверждается «Временная инструкция о государственном архитектурно-строительном контроле». Инструкция содержала ряд новелл и входила в противоречие с действующим законодательством. Так права на приемку объектов в эксплуатацию и выдача разрешений на заселение передавались от городских Советов в инспекции Госархстройконтроля. Начальник Главного управления Госархстройконтроля СССР К.Н. Чернопяттов в инструктивном письме от 26.05.1944 № 1-6/10 пытался объяснить расхождение временной инструкции с действующим законодательством строительной практикой городов Москвы и Ленинграда, где полномочия госархстройконтроля были расширены.

Постановлением СНК СССР от 16.08.1944 № 1110 «О государственном архитектурно-строительном контроле» все нестыковки с действующим законодательством были устранены. Было утверждено окончательное «Положение о государственном архитектурно-строительном контроле». Приказом Комитета по делам архитектуры при СНК СССР от 17.10.1944 № 486 была утверждена «Инструкция о государственном архитектурно-строительном контроле» и формы основных документов, необходимых для оформления разрешения на строительство, ведения строительства и ввода в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского назначения.

В Челябинске началась планомерная работа по приведению практики жилищно-гражданского строительства в соответствие требованиям закона.

Решением горисполкома от 26.01.1945 № 72 создана постоянная городская комиссия по приёмке законченных постройкой зданий и сооружений.

В состав городской приёмочной комиссии входили:

— председатель комиссии — заместитель председателя Горисполкома Самоховец;

— заместитель председателя комиссии — начальник инспекции Государственного архитектурно-строительного контроля Иванцова;

— члены комиссии: представители городской санинспекции, пожарной охраны, финансирующего банка, авторского архитектурного надзора, застройщика, подрядчика, жилищного управления.

С этого момента выдача разрешений на заселение домов осуществлялась через начальника инспекции Государственного архитектурно-строительного контроля, а в случаях самовольного ввода в эксплуатацию объекта инспекции поручалось составлять соответствующий акт о самовольном вводе в эксплуатацию объекта и немедленно направлять его в местные органы прокуратуры и милиции для принудительного освобождения самовольно занятого объекта и привлечения виновных лиц к ответственности по действующим законам.

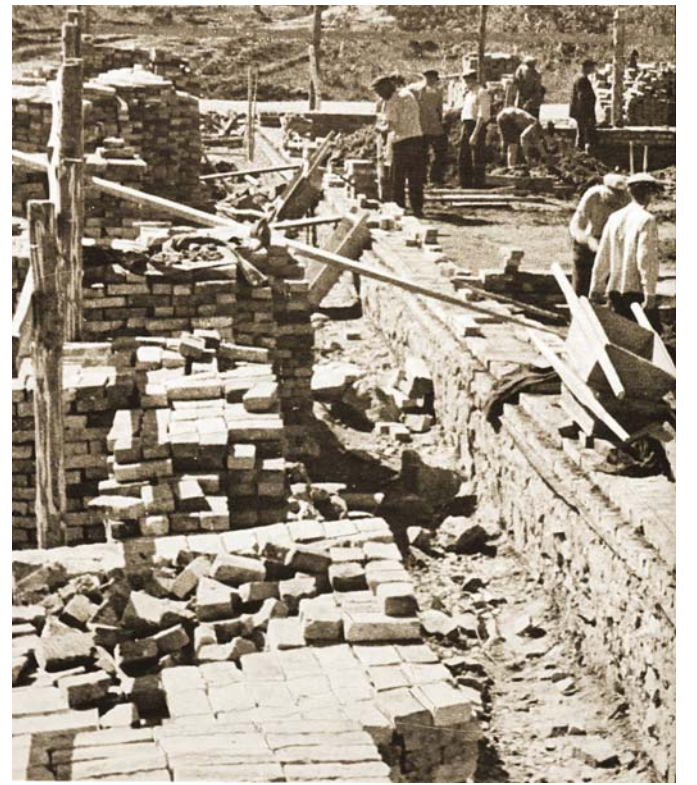
Постановлением СНК СССР от 16.01.1945 № 103 «О жилищно-коммунальном и культурно-бытовом строительстве в городе Челябинске» в целях улучшения коммунального и культурно-бытового строительства населения была начата разработка генерального плана города, разработаны типы малоэтажных зданий для строительства в городе Челябинске, установлен контроль за осуществлением этого строительства в строгом соответствии с утверждённым генеральным планом города.

Органы Госстройконтроля в послевоенный период

Во второй половине 1940-х годов работы по наведению порядка в жилищно-гражданском строительстве были продолжены.

Горисполком решением от 11.05.1945 № 483-а образует в составе отдела по делам архитектуры города Челябинска городскую инспекцию Государственного архитектурно-строительного контроля, возложив на неё контроль качества застройки территории, входящей в действующую городскую черту.

Новое строительство и восстановление зданий и сооружений, находящихся в бессрочном пользовании Народного комиссариата путей сообщения и промышленных предприятий, разрешалось

лишь в соответствии с генеральными планами застройки участков, согласованными с главным архитектором города.

Всем учреждениям, предприятиям, независимо от их подведомственного подчинения, кооперативным и общественным организациям и отдельным лицам было запрещено приступать к строительству, восстановлению, перестройке или надстройке жилых и гражданских зданий и сооружений, в том числе и объектов благоустройства до получения письменного разрешения городской инспекции Государственного архитектурно-строительного контроля.

Городская инспекция была обязана осуществлять контроль качества производства работ по строительству наиболее важных, по определению главного архитектора города зданий и сооружений жилищного и гражданского назначения и объектов благоустройства, а также контролировать качество архитектурного оформления фасадов промышленных зданий и сооружений, выходящих на городские магистрали и проезды, независимо от их ведомственного подчинения.

Инспекция наделялась правами в соответствии с союзным положением. Кроме того решением горисполкома на Управление милиции города возлагались обязанности:

— приостанавливать всякого рода строительство жилых и гражданских зданий и сооружений и объектов благоустройства, возводимых без разрешения городской инспекции Госархстройконтроля;

— принимать в отношении лиц, самовольно вселившихся в здания меры к немедленному выселению в административном порядке;

— подвергать за строительство зданий без оформленного разрешения штрафа в административном порядке в сумме до 100 рублей, или исправительно-трудовыми работами на срок до 30 дней, а в случаях предусмотренных законом, привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

При возникновении строительства предписывалось огораживать строительный участок и по окончании строительства очищать территорию от строительного мусора.

Наблюдение за выполнением решения горисполкома возлагалось на инспекцию и органы милиции.

Начальник отдела по делам архитектуры при Челябинском горисполкоме (Гофрат) так характеризовал строительство и благоустройство города в 1946 году: «Строительство проходило, как и в предыдущие годы, на периферийных участках, вблизи предприятий и заводов, которые это строительство финансировали... Общее состояние строительства характеризуется низким качеством отделочных работ и слабо развитыми благоустроительными работами, несмотря на известный сдвиг в сравнении с прошлыми годами... Преобладающее большинство строителей осуществляли во время войны простроительство, к отделочным работам «потеряли вкус», а к подготовке новых кадров мастеров до сих пор не приступили... При такой обстановке с кадрами мастеров отделочников и отсутствия надлежащего надзора и контроля во время строительства принятым по положению состав согласовываемых проектных материалов (генплан, поэтажные планы, разрезы, фасады) нельзя считать правильными. Проектировщики упростили чертежи архитектурных деталей, а иной раз решали их недостаточно грамотно. При исполнении в натуре архитектурные детали подчас совершенно искажались... Абсолютное отсутствие авторского архитектурного контроля... Учитывая отсутствие надлежащего контроля за строительством, общее состояние индивидуального строительства следует считать мало удовлетворительным».

Решение горкома ВКП(б) от 16.02.1945 «О застройке 25% всей программы 1946 года жилищного строительства в центре города, на главных магистралях города многоэтажными зданиями» было не выполнено, так как практически все строительные организации города не были готовы к многоэтажному строительству.

Инспекция ГАСК (Иванцова) в 1946 году осуществила 459 проверок, обследовав 1006 объектов. Отмечены случаи применения стальных изделий низкого качества (повышенная влажность, дефекты скобяных изделий), неудовлетворительная масляная окраска внутренних поверхностей. Выявлен ряд недоделок по жильным домам: отсутствие наружной отделки и благоустройства в зимний период.

В целях своевременного выполнения программы по жилищному и гражданскому строительству, а также улучшению качества работ по предложению инспекции ГАСК в Горисполкоме заслушивались доклады директоров предприятий, осуществляющих жилищное и гражданское строительство.

Сформированные в 1944—45 годах органы Госархстройконтроля успешно справлялись с возложенными на них обязанностями по контролю за жилищно-гражданским строительством и просуществовали до начала 1990-х годов, когда были реорганизованы в органы Госархстройнадзора.

Игорь СТОЯКИН

